

Мэн Хао перевёл взгляд со своей бездонной сумки, на похожую сумку в руках матери. Внезапно Сунь Хай уже не казался ему таким раздражающим. Однако изо рта Фан Юй всё ещё потоком лилась брань, что не могло не пугать. Внезапно он возник прямо перед Сунь Хаем.

— Сунь Хай, как ты смеешь называть меня шурином! — взревел он. — Подобно невиданному и диковинному цветку, моя сестра нежная и утончённая девушка. Кому какое дело, что ты запал на неё, без моего одобрения никто не женится на моей старшей сестре!

Он молниеносно ударил указательным и средним пальцем в лоб Сунь Хаю. С уровнем культивации лысого практика в случае попадания в цель такой удар гарантированно отправит его на тот свет. Скорость атаки Мэн Хао удивила даже его мать, но она сразу поняла, что сделал он это явно неспроста. Она понимала, как думает её сын, и также знала, что Мэн Хао был не из тех, кто без повода убивает людей. Его атака пальцем точно преследовала какую-то скрытую цель.

При виде атаки Мэн Хао лицо Сунь Хая побелело, и у него поплыло перед глазами. Он попытался отскочить назад, но с огромной разницей в культивации его попытка больше напоминала потуги светлячка затмить свет полной луны. Он просто не мог уйти из-под удара Мэн Хао. Тем временем сзади приближалась Фан Юй, похожая на огнедышащего дракона.

— Мэн Хао, остановись!

— Не волнуйся, сестра, — отозвался Мэн Хао, — я зарублю этого извращенца. Без него ты наконец-то обретёшь долгожданные мир и покой. Как младший брат, я просто не могу остаться в стороне.

— Мэн Хао, негодяй, не трогай его! — нервно воскликнула Фан Юй.

В этот самый момент пальцы Мэн Хао коснулись лба Сунь Хая. Того сразу же затрясло, как вдруг у него в голове прозвучало сообщение Мэн Хао, который ещё и подмигнул ему.

"Старший Брат Сунь, это твой шанс. Беги!"

Сунь Хай не был идиотом, поэтому он без колебаний прикусил язык и в фонтане кровавых брызг отлетел назад. Закричав, он для пущего эффекта привёл культивацию в хаос, отчего у него начала сочиться кровь прямо из пор на коже.

— Сунь Хай! — воскликнула Фан Юй и стрелой подскочила к нему. Подхватив его на руки, она посмотрела на него со смесью сильной тревоги и вины.

— Мне... мне недолго осталось, — выдавил Сунь Хай, — перед смертью... всего одно желание...

я...

Фан Юй внезапно нахмурилась, а потом её лицо потемнело.

— Ублюдок! — угрожающе прорычала она и с размаху залепила Сунь Хаю пощёчину.

Сунь Хай тотчас извернулся и сумел избежать удара. Судя по его прыти, он был в полном порядке. Фан Юй пришла в бешенство. Одарив Мэн Хао испепеляющим взглядом, она бросилась в погоню за Сунь Хаем. Успешно перенаправив гнев сестры на другого человека, Мэн Хао с облегчением выдохнул. Даже с более высокой культивацией он бы никогда не поднял руку на родителей или свою сестру. Если судить по отношению матери к Сунь Хаю, родители, похоже, одобрили его в качестве жениха. Хоть по тому, как она говорила с Сунь Хаем, этого не было видно, но он точно ей нравился, по крайней мере большая его часть. Кажется, вся та боль и мучения, которое он терпел годами, наконец тронули её сердце.

Мэн Ли возникла рядом с Мэн Хао, вместе они наблюдали, как разъярённая Фан Юй преследовала убегающего вдаль Сунь Хая.

— Я и твой отце одобряем его кандидатуру, — тепло сказала она, — Сунь Хай не особо выделяется, но он весьма неплох. Самое главное, он души не чает в твоей сестре. Последние несколько лет она постоянно его изводила, но ему, похоже, это нравится. У этого мальчика хороший характер. Я уже всё обсудила с твоим отцом, если не произойдёт чего-то непредвиденного, через несколько лет они официально станут возлюбленными. Если подумать, Сунь Хай очень вежливый мальчик. Он неоднократно рассказывал, насколько благодарен тебе за оказанную в прошлом помощь.

Она взглянула на Мэн Хао и улыбнулась. Мэн Хао почувствовал лёгкий укол вины, он и вправду пытался просто обдурить Сунь Хая. Кто бы мог подумать, что в итоге в дураках окажется он сам. Если Сунь Хай и Фан Юй в итоге поженятся из-за его вмешательства, у этой истории действительно будет счастливый конец.

— Я спокойна за твою сестру, — мягко сказала Мэн Ли, — но ты...

Тяжело вздохнув, Мэн Хао сказал:

— Мам, я планирую покинуть Девятую Гору и Море, найти Сюй Цин... и вернуть её домой.

Поначалу Мэн Ли молчала, но потом кивнула. Закопав тревогу поглубже, она сказала:

— Только дождись окончания церемонии отца. Решать, конечно же, тебе, но если ты действительно серьёзно настроен... тогда приведи мою невестку для встречи с нами.

Налетевший на них ветерок зашуршал листвой и заиграл волосами Мэн Ли. Мэн Хао заметил

на лбу матери новые морщинки. Её точно нельзя было назвать старой, но она заметно отличалась от образа из его детских воспоминаний. Даже практики не могли полностью избежать неумолимого влияния времени. Мэн Хао внезапно обнял мать.

— Ах, милый, — с теплотой сказала она, вспомнив, каким её сын был в детстве.

Они проговорили вплоть до самых сумерек.

— Мам, — сказал Мэн Хао, — до церемонии отца ещё есть время. Я хочу навестить парочку мест. Столько времени прошло...

Ветер постепенно усиливался, сгоняя чёрные тучи в небе. Только Мэн Хао вышел со двора, как небо протяжно зарокотало, а потом начался настоящий ливень. Мэн Хао не стал отводить дождевые капли магией. Бредя по улице, он довольно быстро вымок до нитки. При виде спешащих к укрытию людей он с улыбкой покачал головой. Дождь напомнил ему о государстве Чжао, горе Дацин и обо всём, что произошло много лет назад.

Со вздохом он зашагал вниз по улице. Он чувствовал безграничную бессмертную силу, наполняющую земли планеты Южные Небеса. Её источником были прибывшие практики клана Фан и их неосязаемая энергия. Среди всей этой энергии две ауры сияли, словно маяки в ночной мгле. Эти ауры принадлежали Фан Яньсюю и Фан Шоудао. Планета Южные Небеса являлась особенным местом, куда не могли войти практики царства Дао, поэтому им пришлось снизить свою культивацию до великой завершенности царства Древности. Ощущая всё это, сердце Мэн Хао постепенно нашло покой. Был один вопрос, который так и не задала его мать, а он сам не решился его поднять. Если он уйдёт... то когда вернётся? Даже он не знал ответа на этот вопрос. Он понятия не имел, сколько времени у него уйдёт на поиски Сюй Цин и возвращение с ней обратно на планету Южные Небеса для встречи с родителями.

"Возможно, я обернусь совсем быстро. Или же... у меня уйдёт очень и очень много времени".

У Мэн Хао появилось странное предчувствие, над причинами появления которого он размышлял во время своей прогулки под дождём. Он совсем потерял счёт времени, пока в итоге не заметил вдалеке стену. В ней имелись массивные ворота, снаружи которых висела лампа. Сильный ветер раскачивал её из стороны в стороны, к тому же дождевые капли хлестали по промасленному сукну, закрывающему лампу от непогоды, и стекали тонкой струёй на землю. Вот только фитиль у лампы был весьма необычный, поэтому, хоть пламя и трепетало от непогоды, оно не гасло. Дрожащий огонёк озарял написанное на сукне слово... Цзи.

Это место было штаб-квартирой клана Цзи на планете Южные Небеса. Именно эти ворота он сломал, когда приходил сюда собирать долги... Он не ожидал, что прогулка заведёт его сюда.

"Наверно, это судьба, — подумал он. — Интересно, мои старые друзья ещё здесь?"

У врат он заметил железные кольца, прямо как те, что он вырвал много лет назад. Он негромко

хохотнул и постучал. Звук эхом прокатился по двору клана Цзи. Он ударил кольцом всего один раз, после чего принялся терпеливо ждать. Практически сразу изнутри родового особняка клана Цзи слышались шаги и приглушённый гул голосов. Вскоре ворота медленно открылись, и Мэн Хао смог увидеть несколько сотен членов клана Цзи во дворе. Во главе стоял местный патриарх клана Цзи. От его молодого облика ничего не осталось, теперь он выглядел намного старше. Он странно посмотрел на Мэн Хао и после длинной паузы со вздохом сложил ладони в поклоне.

— Мы приветствуем кронпринца клана Фан.

Остальные члены клана Цзи поклонились вместе с патриархом. В толпе в наряде замужней женщины стояла Цзи Сяосяо[1]. Её молодость и красота потускнели, время взяло своё. Пока она смотрела на Мэн Хао, в её душе сплелись сложные чувства. С их прошлой встречи минуло много лет, и всё же Мэн Хао выглядел всё так же привлекательно, может быть, даже ещё привлекательней, чем раньше. Каждое его движение вызывало неописуемую и давящую на присутствующих энергию. Как будто он, стоя здесь, снаружи ворот, был центром всего мира. А вот Цзи Сяосяо уже давно вышла замуж. Грудь девушки сдавило горькое чувство, и она удручённо понурила голову. Мэн Хао скользнул взглядом по толпе, но нашёл в ней всего пару знакомых лиц. После их стычек много лет назад он запомнил нескольких, включая Цзи Сяосяо и Цзи Тяньи.

Цзи Тяньи[2] превратился в мужчину средних лет с культивацией начальной ступени Поиска Дао, что позволило ему стать старейшиной клана. Он тоже смотрела на Мэн Хао с непростыми чувствами на душе.

— Цзи Сюэлинь? — спросил Мэн Хао.

— Несколько лет назад он не справился с отсечением души и погиб, — ответил Цзи Тяньи.

Мэн Хао надолго замолчал. В конечном итоге Мэн Хао решил не заходить внутрь, раз сюда он забрёл волей случая. Взглянув на знакомые лица в последний раз, он сложил ладони, поклонился и пошёл прочь.

— Постой! — крикнула Цзи Сяосяо. Когда Мэн Хао обернулся, она бросила ему бездонную сумку. — В ней духовные камни. Больше я тебе ничего не должна.

— А вот за мой, — Цзи Тяньи тоже бросил ему бездонную сумку.

Мэн Хао проверил их, а потом кивнул Цзи Тяньи и Цзи Сяосяо.

— Засим ваш долг уплачен, — тихо сказал он.

Клан Цзи особое внимание уделял Карме. Будь его культивация ниже, чем у них, тогда они бы

попытались манипулировать ей. Но сейчас его культивация достигла точки, где они могли лишь наблюдать за ним издали. Они лишились инициативы в вопросе манипулирования Кармой. Теперь она была в его руках. Пожелай Мэн Хао этого, и он мог бы отказаться освободить их от долга. С ростом культивации Карма будет становиться только сильнее, а значит, будет расти и давление на них. Уплатив долг, они наконец-то получили свободу.

Уладив Карму, Мэн Хао развернулся и растворился в дождливой ночи.

[1] Цзи Сяосяо встретила с Мэн Хао в древней секте Бессмертного Демона, где пыталась пленить его сестру. Именно она скрыла от клана факт убийства Мэн Хао избранного клана Цзи. — Прим. пер.

[2] В древней секте Бессмертного Демона Цзи Тяньи стал одним из должников Мэн Хао. Цзи Тяньи — брат Цзи Сюэмина, человека, который пытался помешать Мэн Хао вырвать из врат железные кольца. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/352004>